Никто еще внятно не написал правды о пребывании Николая ЗАБОЛОЦКОГО в Караганде. Одни журналисты пишут, что он здесь отбывал срок в лагерях Карлага, другие, что был на поселении в Михайловке. Так где же на самом деле жил тут Николай Алексеевич, сколько времени пробыл, с кем дружил? Может быть, еще не поздно прочитать карагандинскую страницу его жизни?

«И ВЕТЕР ГОНИТ ТЬМУ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ»

Труд. — 1998. — 4 апр. — с. 5

По моей просьбе в Информационном центре при прокуратуре области разыскали новые документы о лагерной и ссыльной жизни поэта. В личной карточке скудные данные. Родился в Казани в 1903 году. Социальное происхождение — служащий, национальность — русский, образование — высшее, специальность — "писатель, педагог", местожительство — Ленинград.

Далее указывается, что Николай Алексеевич Заболоцкий был осужден особым совещанием при НКВД 2 сентября 1938 года сроком на пять лет за антисоветскую деятельность. Начало срока — 19 марта 1938 года, конец — 19 марта 1943-го. Отбывал срок в Амурлаге НКВД. Постановлением второго отдела Амурлага от 15 марта 1943 года срок продлен до конца войны.

16 мая 1943 года Николая Алексеевича переводят из Амурлага в Алтайлаг НКВД. Из личного дела N 53.100, заведенного на политзаключенного, явствует, что 19 марта 1944 года Н. Заболоцкий был освобожден, но оставлен на работе в лагере на вольном поселении. В марте 1945 года Николаю Алексеевичу "органы" дали "послабление", отправив вольнонаемным в Караганду.

Вот и все, что явствует из этого документа. Но нельзя ли отыскать очевидцев пребывания поэта в Караганде? Мне повезло — в городской администрации подсказали, что близ Дворца культуры горняков живет пенсионерка Александра Константиновна Белавина. В Караганде она с 1945 года. Начала свою деятельность в управлении "Саранстрой", где и увидела впервые Заболоцкого.

Встретила меня Александра Константиновна в большой комнате. Всюду — книги. На столе — сборник стихов Николая Заболоцкого. Перехватив мой взгляд, хозяйка поясняет:

— Его поэзией я действительно давно увлекаюсь. О Заболоцком нередко вспоминают в связи с его переводом на современный русский язык "Слова о полку Игореве". Перевод блестящий. Но не менее великолепны и его лирические стихи, поэмы. Да вот — возьмите хотя бы стихотворение о нашем городе:

И за составом движется состав,
И льется уголь из подземной
клети,
И ветер гонит тьму тысячелетий,
Над Казахстаном крылья
распластав...

Александра Константиновна продолжает:

— Всякий раз, когда я перечитываю эти стихи, передо мной встает Караганда 1945 года, тлеющие терриконы, копры шахт...

Оказывается, Николай Алексеевич прожил в Караганде всего около года. 26 января 1945 года было принято постановление Государственного комитета обороны об освоении Саранского участка Карагандинского угольного бассейна, возведении шахт и города Сарани. И уже в феврале-марте на станцию Большая Михайловка начали прибывать первые эшелоны с зэками Алтайлага. В одном из них приехал в Караганду Заболоцкий. Сюда прибыла и его жена Екатерина Васильевна с двумя детьми — Никитой и Наташей. Жили они совсем недолго в доме номер десять по переулку Первомайскому в поселке Большая Михайловка, затем им выделили небольшую комнату в квартире N 30 по улице Ленина, 9, в центре Караганды.

Николай Алексеевич был назначен вначале старшим техником-чертежником проектного отдела "Саранстроя". С 20 июня 1945 года он был переведен исполняющим обязанности инженера отделения гражданских сооружений. Сюда же пришла и архитектор Белавина.

— Работали мы с Николаем Алексеевичем в одной комнате, — рассказывает она. — Из сослуживцев хорошо помню Яна Александровича Ливенштейна (он, как и Заболоцкий, был в тридцатые годы невинно осужден, кажется, за карикатуры). Возглавлял отделение гражданских сооружений К.А.Баранов, который очень ценил Заболоцкого и как работника, и как поэта.

— Каким был в то время Николай Алексеевич?

Новое о пребывании в ссылке известного русского поэта Николая Заболоцкого

— Я запомнила его за рабочим столом. Он был всегда погружен в свое, говорил мало. Мы знали, что Николай Алексеевич — поэт, но просить его почитать свои стихи стеснялись... Да и строители вечно торопили нас — требовали быстрее выдавать им проекты на временные сооружения для шахтерского поселка Сарань: бараки, столовую, овощехранилище... Наше управление прокладывало и железнодорожную ветку от станции Большая Михайловка в Пришахтинск длиной около 15 километров. В проектировании ее принимал участие и Заболоцкий.

Он ничем, казалось, особо не выделялся среди нас. Ходил на работу в обычной, простой куртке и хлопчатобумажных брюках. Но всегда при галстуке, в свежей рубашке. Как-то я похвалила его за внешний вид. Он смущенно заметил: "За это надо благодарить Катюшу".

К жене своей Екатерине Васильевне он относился с очевидной любовью. Она, в свою очередь, ухаживала за ним. Он был тогда уже болен. Моя подруга Евгения Федоровна Зиновьева (она и сейчас здравствует, живет в Караганде) в то время занимала квартиру, расположенную на одной площадке с квартирой Заболоцкого. Она дружила с Екатериной Васильевной, помогала ей чем могла. Ведь жили Заболоцкие до того скудно, что больного поэта иногда видели в ресторанах, где сердобольные официантки подавали ему хлеб, остатки от застолий.

Екатерина Васильевна рассказывала Белавиной, что Николай Алексеевич подорвал свое здоровье в лагерях. На Дальнем Востоке он работал в карьерах, на лесосплаве, на строительстве БАМа в Комсомольске-на-Амуре — разнорабочим. В мае 1943 года его забросили в Кулундинские степи в Алтайлаг. Здесь на тяжелой работе в карьерах по добыче соды он окончательно надорвался. Сердце "забарахлило"...

Николай Алексеевич в Караганде написал стихотворение "Жена", в котором воспел свое "сокровище жизни" — милую, обаятельную и заботливую Екатерину. Позже оно было опубликовано в "Избранном", вышедшем только в 1970 году. Помечено оно 1947 годом, видимо, в Москве Николай Алексеевич доработал стихи, отсюда и дата их появления.

Некоторые журналисты допускают ошибку, утверждая, что в Большой Михайловке Заболоцкий завершил большую работу над стихотворным переложением "Слова о полку Игореве", начатым еще в 1938 году в Ленинграде. Однако первый полный вариант его был завершен не в Караганде, а на станции Аккуль Акмолинской области.

Как попал туда Николай Алексеевич? Александра Константиновна рассказала, как в один из вечеров Заболоцкий неожиданно для всех попросил товарищей остаться после работы.

— Если хотите, — смущенно сказал он, — я почитаю вам отрывки из своего стихотворного изложения "Слова о полку Игореве".

— Николай Алексеевич читал великолепно. Мы слушали его "Слово", затаив дыхание, несмотря на своеобразие текста, — вспоминает Александра Константиновна. — Когда Заболоцкий ушел, поблагодарив за внимание, наш начальник Баранов восхищенно сказал: "Вот это поэт!" И добавил: "Он должен быть в Москве вместе со своими коллегами-писателями". Именно тогда Баранов предложил направить Николая Алексеевича в Аккуль, в дом отдыха: "Там, в тиши, он быстрее завершит свою работу над "Словом". А еще он предложил написать письмо от имени коллектива управления "Саранстрой" тогдашнему председателю правления Союза писателей СССР Николаю Тихонову. Все сослуживцы Заболоцкого горячо поддержали его. В октябре 1945 года коллектив управления "Саранстрой" направил официальное письмо в Москву Тихонову с просьбой оказать поэту Заболоцкому всемерную поддержку и помощь. Этот документ сыграл важную роль в жизни поэта. Под самый Новый год, 31 декабря 1945 года в управление саранского строительства поступила телеграмма Тихонова о вызове Николая Алексеевича в Москву. 7 января 1946 года перед отъездом Заболоцкий попрощался с сослуживцами.

...Вскоре из Караганды выехала и семья Заболоцкого — жена, дочь и сын. Произошло это в июне 1946 года, после окончания учебного года в школах.

Осенью 1946 года в журнале "Октябрь" (N10, 11) впервые был напечатан в переводе Заболоцкого на современный русский язык полный текст "Слова о полку Игореве". Слава снова пришла к поэту. Но полностью Николай Алексеевич был реабилитирован только в 1963 году, после настоятельных хлопот жены Екатерины Васильевны, чей жизненный подвиг можно сравнивать (как и судьбы многих других жен репрессированных) с подвигом жен декабристов.

Недавно я побывал в доме N 9 по улице Ленина, в квартире, где жил Заболоцкий с семьей. После их отъезда здесь долго обреталась Александра Константиновна Белавина. Сейчас здесь живет семья научных работников Исабековых.

С любезного разрешения хозяев я вошел в комнату, где жил поэт со своей семьей.

— К нам сюда приходит много людей, — сказал Камал Бейсенович, — все интересуются комнатой, где жил Заболоцкий, вещами, которые остались после него. А осталась только одна настенная лампа-бра. Мы ее храним как реликвию. Кто знает, может, здесь со временем будет организован музей Николая Заболоцкого. Ведь в нашем городе помнят о нем. Но нет ни музея, ни даже улицы, носящей его имя. Вряд ли это справедливо...

Валерий МОГИЛЬНИЦКИЙ.
КАРАГАНДА.